

An abstract painting with a textured, brownish background. A central vertical form, possibly a column or a stylized figure, is rendered with thick, expressive brushstrokes in shades of grey, black, and white. This central form is surrounded by horizontal bands of color, including red, yellow, and blue, which suggest a landscape or a complex structure. The overall style is expressive and somewhat somber.

Борис Камянов

Последнее слово

Стихотворения

1962—2023

Борис Камянов

Последнее слово

Стихотворения 1962–2023 гг.

БОСТОН • 2023 • BOSTON

Борис Камянов: Последнее слово
Boris Kamyanov: *The Last Word of the Accused*
(Poslednee slovo)

Copyright © 2023 by Boris Kamyanov

All rights reserved. No part of this book may be reproduced or utilized in any form or by any means, electronic or mechanical, including photocopying, recording, or by any information storage and retrieval system, without the written permission of the copyright holder.

ISBN 978-1960533135

Library of Congress Control Number: 2023944512

Макет: Зинаида Палванова

Корректурa: Наталия Ширман

На обложке: картина Вениамина Клецея «Иерусалим»

PUBLISHED BY M•GRAPHICS | BOSTON, MA

 mgraphics.books@gmail.com

 www.mgraphics-books.com

Printed in the United States of America

*...Вся жизнь моя была последним словом,
Растянутым на восемьдесят лет.*

Знак **h** в книге соответствует ивритской букве **ה**
и читается как английское **h**.

Стихи, написанные в России

ШЕСТИДЕСЯТЫЕ ГОДЫ

* * *

А я тебя носил в утробе сердца.
Оно росло, беременно тобой.
Но вот созрела ты, уже способна
Зажить своей,
совсем отдельной жизнью,
И попросила:
— Отпусти меня!

А я тебя вынашивал давно
И свыкся с тем, что сердца два во мне:
Одно — мое, величиной с кулак.
А в нем — твое, поменьше.
Как матрешки,
Они друг с другом мирно уживались,
Покуда не пришла пора
Тебе в своей скорлупке взбунтоваться
И выбраться, проклюнувшись, на свет.

И, как воздушный шар проколотый, пустело
И съеживалось сердце.
Непривычно
Себя впервые ощущать пустым...

Я понимаю всю закономерность
Падения созревшего плода.
И я теперь хочу лишь одного:
Чтобы из сердца поскорее вышел
Послед моей тоски...

1962

* * *

Как трудно выдержать борьбу
С самим собою — чувства с разумом,
Заставить петь одну трубу
Двумя мелодиями сразу!

Как трудно сдерживать порыв
Душевный — опытом страдания...
Ах, умудренность! Ты — нарыв
На белом теле подсознания!

Борьбу исконных двух начал
Не обуздать и не стреножить.
Упал.
Ушибся.
Закричал.
А чем помочь?
А кто поможет?

1963

* * *

Обычный невеселый вечер.
В душе — ни горя, ни любви.
Но женщина кладет на плечи
Ладони теплые свои.

Кто эта женщина?
Пусть та,
Которой вовсе ты не нужен.
Но пропадает маята
И горечь покидает душу.

Сверчка уютный голосок
Забьется где-то у порога...
Рука легла на твой висок.
Как странно.
Как неодинок.

1965

* * *

Когда приходишь в исступленье
От непредвиденной беды,
Подумай: может, искупленье
Она — от лжи и суеты?

О, эта жизнь — всегда с оглядкой:
Не обижай, не пожелай...
Но вряд ли по дороге гладкой
Придем в обетованный рай.

И посему грешу, не каюсь,
В чаду любовной чепухи
И жду, от злости чертыхаясь,
Беду — расплату за грехи.

1965

* * *

К губам девичьим юноша приник —
И две звезды в зрачках ее померкли...
Но вижу: на колени встал старик,
Целуя камень на ступенях церкви.

Мне непонятен этот странный дед.
А мне — огонь бы девку, мне — медку бы!
А он на протяженье тысяч лет
Целует Вечность в сомкнутые губы.

Как странно: гордость — в сгорбленной спине,
А взор сосредоточен и прохладен...
Я так хочу, чтоб этот старец мне
Понятен стал,
Как я ему понятен!

1965

НАБРОСОК

Когда город, как ранний нищий,
Встал на паперти нового дня,
Рисовал меня рыжий парнишка,
Сев в автобусе против меня.

Он глядел глубоко и толково,
Как стрелок, наблюдающий цель.
Что же парень нашел такого
В иудейском моем лице?

Карандаш по бумаге рыскал
И безжалостный, словно нож,
Рисовал далеко не римский,
Мой немалострадальный нос.

Изучал меня парень дотошно,
Словно что-то искал на дне...

Рисовал меня рыжий художник
И не знал, что позирует мне.

1965

* * *

Везет на матерей на одиночек,
На их сопливых пацанов и дочек,
Что поутру, вползя ко мне в кровать,
Все норовят папашею назвать.

Колеблется на этих женщин такса:
Цена им — от бутылки и до загса.
Боюсь я загса. С загсом не шучу.
Да и бутылкой не всегда плачу.

Но все же — любят. Все же — привечают.
Субботу четвертинкой отмечают,
Латают куртки, штопают носки,
Всегда мягки и никогда — резки.

Им главное, чтоб в дом принес получку,
Чтоб детям-шалунам устроил взбучку,
А если нет получки — не беда,
Ведь молодой, не может экономить...
Зато — еврей. И как же тут не вспомнить:
Евреи с бабой ласковы всегда.

В конце концов от них я ухожу.
В глаза им виновато я гляжу,
И вот мне Бог, и шапка, и порог,
И, как пинок, — вослед немой упрек...

Постиг я много. Малого достиг.
И не женат. А одному — неловко.
И потому-то длинным вышел стих,
И потому — не удалась концовка.

1966

* * *

Луна — как будто амбразура.
Там вездесущая цензура,
В оранжевый забравшись дот,
Подсчет грехам моим ведет.

Она на подлости способна.
Она вымарывает злобно
Лучами острыми
Грехи
Мои ночные
И стихи.

Мои крамольные минуты
Засек сверчок. Стучит кому-то,
Что с женщиной в ночи поэт
И что пролить на это свет
Общественности не мешало б.
Что на поэта много жалоб:
Пугает божиих коров
И истребляет комаров,

Что муравьям он плюнул в душу,
Что он лесной уклад нарушил, —
И звезды подписались в том
На черном ватмане ночном...

Лишь случай мне не дал пропасть:
Ко мне на помощь принеслась
Комета.
И кометин хвост
Наискосок порвал донос.

1966

* * *

*Иль мне в лоб шлагбаум влепит
Непроворный инвалид...*

А. Пушкин

Сколько мне еще осталось —
Два часа иль двадцать лет?
Удовольствия? Усталость?
Волчий
Или партбилет?

Удавлюсь или воскресну?
Может, в келью удалюсь?
Может, в министерском кресле
Вдруг очнусь — и удивлюсь?

Вдруг начальники полюбят:
Может, премию дадут.
Может, книгу мне зарубят,
Может, все же издадут?

Кто моей женою будет?
Друг предаст или враг простит?
И каким судом осудят:
Показательным?
Простым?

И куда в короне света —
На балы или на боль —
Ты летишь, моя планета,
Унося меня с собой?..

1966

ЗНАКОМСТВО С ЛЕНИНГРАДОМ

Меня он встретил неприветливо,
Приехавшего из Москвы:
Он улицы свои проветривал
И мыл дождем свои мосты.

Был он в работе и, естественно,
Меня чуждался потому
И раздражался, словно женщина
В неприбранном еще дому.

По коридорам зябких улиц
И по гостиным площадей
Деревья деловито гнулись,
Роняя капли на людей.

Все занято работой разной,
Уборкой дома по весне.
Не мог я оставаться праздным
В такой рабочей толкотне

И, подпоясавшись потуже,
Забыв туристские права,
На катере Неве утюжил
Помявшиеся рукава.

И облака на Малой Невке
Я теплоходом постирал,
Потом я вешал их на небо,
В трамваях стекла протирал,

И удивился, обнаружив,
Что наши кончились труды,
Подсохли глянцевые лужи,
Сады, попившие воды.

И разгадал я улиц ребус,
Мосты и парки изучил,
И в Петропавловскую крепость
Себя я на день заточил.

1966

ПЕСНЯ О НАДЕЖДАХ

Все надежды мои
 угасают к зиме.
То ли в спячку впадают,
 то ль падают в Лету...
Просыпаются в марте,
 бредут по земле
От начальной весны
 и до бабьего лета.

А зимой нелегко.
 А зимой тяжело.
Люди прячут сердца
 под пальто меховые.
И прошедшей зимою
 опять намело,
Запустило людей,
 занесло мостовые.

Но январь уходил,
 и февраль угасал,
Отогревшись, земля
 поменяла одежды...
Март, как маршал весны,
 мне опять приказал
Перейти на весеннюю
 форму надежды.

1966

СИМХЕС-ТОЙРА¹

Симхес-Тойра, Симхес-Тойра, Симхес-Тойра!
Синагога — переполненный трамвай.
Не желает на галерку тетя Двойра —
Ей сегодня место в зале подавай!

Хлипкий служка двух евреев разнимает,
Кулачком лупя себя по голове.
Разнимает, руки к небу воздевает:
— Помиритесь, что за ссор, азохн вей!

Этот праздник без вина и суматохи
Невозможен, как без елки — Новый год.
Посреди такой рассудочной эпохи
В кои веки веселится мой народ!

А на улице, на улице, у входа,
В многотысячный собравшись хоровод, —
Молодежь, надежда всякого народа,
В Симхес-Тойру не забыла свой народ.

Молодежь танцует. О, священнодействие
Песен, хохота, и «фрейлахса», и вин...
И, взирая с возвышенья на еврейство,
Толстогубо улыбается раввин.

1966

¹ Симхес-Тойра — «радость Торы» — осенний праздник. В этот день завершается годичный цикл чтения Торы и сразу же начинается новый цикл.

* * *

Пора знакомиться с собой
И в глубь себя спуститься —
Так осторожно, как в забой,
Где страшно оступиться.

И очень важен уголек,
И дорогá доро́га.
Найду укромный уголок
И разберусь немного.

1967

* * *

Растительную жизнь веду,
Власть наедаюсь винограда,
Из-за финансового спада
Питаюсь фруктами в саду.

Эдем я этот сторожу.
В совхозе начисляют денежки
За то, что под тенистым деревом
С утра до вечера лежу.

И я момент такой ловлю:
Лечу запущенные раны
Души, и толстые романы
Читать на ветерке люблю.

Уйти от дома далеко
Давно моя душа хотела.
Спокойно ей. Спокойно телу —
Освобожденно и легко.

И в центре солнечного дня —
Спиной к земле, глазами к свету —
Я ощущаю, как меня
Щекочет травами планета.

1967

СОДЕРЖАНИЕ

СТИХИ, НАПИСАННЫЕ В РОССИИ

ШЕСТИДЕСЯТЫЕ ГОДЫ

«А я тебя носил в утробе сердца...»	9
«Как трудно выдержать борьбу...»	10
«Обычный невеселый вечер...»	11
«Когда приходишь в исступление...»	12
«К губам девичьим юноша приник...»	13
Набросок	14
«Везет на матерей на одиночек...»	15
«Луна — как будто амбразура...»	16
«Сколько мне еще осталось...»	17
Знакомство с Ленинградом	18
Песня о надеждах	20
Симхес-тойра	21
«Пора знакомиться с собой...»	22
«Растительную жизнь веду...»	23
Трамвай в степи	24
«Я приобщиться к вечности пытался...»	25
Свобода	26
Москворецкий пейзаж	27
Вдохновение	28
«На дымном и чадящем пепелище...»	30
«Убитая, любовь еще живет...»	31
Похороны	32
Стихи о толпе	33
«Треть суток отложи на сон...»	36

СЕМИДЕСЯТЫЕ ГОДЫ

«Пусты мои холсты, и кисть мертва...»	37
«Воздух птичий, воздух ранний...»	38
Нить	39
«На подмосковной станции...»	40
«Убогая роскошь больших ресторанов...»	42

«Я — зверь затравленный. Я худ...»	44
Тридцать первое декабря	45
Поэт	46
«Не растет трава высоко...»	47
«Постарели. Суетимся много...»	48
«Не спеши раскрываться до срока...»	49
Искусство	50
«Люблю тебя, недоброго, святого...».	51
«Я становлюсь расчетливей и жестче...»	52
Декабрь	54
«Махнуть на все дела рукой...»	55
«Не пробиться, не влюбиться...»	56
Вечер в коммунальной квартире	57
Похмелье (<i>поэма</i>)	58
Ломают барак	69
Шлюха	70
На смерть Симона Бернштейна	71
«Я хотел бы жить в избушке...»	72
«Ревущий рокот самолета...»	73
«Надо дочку в лес забрать...»	74
«Душа моя, печальная душа...»	75
«В этом мире я — бродяга...»	76
Странник	77
«Похмельно по утру дрожит...»	78
«Навалились на душу напасти...».	79
Путь	80
Богу	82
«Был женат. Обзавелся жильем...»	83
«Я вновь один. В пустой чужой квартире...»	84
«Ненавижу себя, обормота...».	85
Русское кладбище	86
Пивной бар	87
«Руси веселие есть пити и блевати...»	88
«Колотун по утрам...».	90
Первое мая	92
«Дурацкий шар, набитый черт-те чем...»	93
«Зевают сладко женщины рассветные...».	94
«Не влюбиться мне уже...».	95
ЦДЛ	96

Судьба	98
«Зимой пишу о пьянстве...»	99
«Неласковая родина...»	100
Детский театр.	102
«Опустившийся, толстый и пьяный...»	104
Провинциальный городок	105
«Изнутри большая муха...»	106
«Ночная комната стонала...»	107
«Я помню такую картину...»	108
«Многолюдно на кладбище...»	109
«Демократичны русские пивные...»	110
«Ночью пили-выпивали...»	111
Седьмое ноября	112
Пионерский костер	113
Птица-правда	114
Родина	115
«Я — свой среди чужих...»	116
«Прощай, моя последняя зима!..»	118
«Нелегко мне носить свое грузное тело...»	120

СТИХИ, НАПИСАННЫЕ В ИЗРАИЛЕ

СЕМИДЕСЯТЫЕ ГОДЫ

«Какая это сладкая тоска...»	123
Яша Коган	124
Иерусалим.	126
«Впервые в жизни в этом мире...»	127
«В сорокаградусной жаре...»	128
В Россию	130
«Две бабочки, два ангела, два „кфира“ ...»	131
Милуим	132
Грустное	134
«К величайшей вершине мира...»	136
«Тридцать лет любви и ласки...»	137
«Я — чужих детей ласкатель...»	140
«По утрам выходил я в кошмары...»	142
Рим	144
Старый Иерусалим.	146
Колыбельная	148

ВОСЬМИДЕСЯТЫЕ ГОДЫ

Качели	149
«Я не помышляю... »	150
Лева Меламид.	152
«Я одинок, как плач кочевника...»	154
«Мне страшно оттого, что я — скала...»	156

ДЕВЯНОСТЫЕ ГОДЫ

Барак и храм (<i>сонема</i>).	157
«Живу, как свечка на ветру...»	167
Суббота	168
«Простор вокруг опять огромен...»	170
Долг	171
«Ни любви, ни семьи, ни дочери...»	172
«Седьмые классы. Кипы всех расцветок...»	173
«Никто мне не нужен...»	174
«Жена моя постылая — свобода...»	175
«На вершине последней...»	176
«Прости, если можешь...»	178
Осень	179
«Обмелел я под занавес, словно Арал...».	180
Тамагучи	181

НУЛЕВЫЕ ГОДЫ

«Марш гордости» в Иерусалиме	182
Отдых на Мертвом море	184
Мертвое море	186
Последняя роль	188
«Умер сын соседа моего...»	189
Памяти Ури-Цви Гринберга	190
«Душа моя не сатанела...»	191
«Могу ли Бога я любить?...»	192
«Любите меня, уходящего...».	194
Мои подружки	195
Мой дом	196
Белый какаду	198
Оре	200
«В автобусе тесно. Сидит у окна...»	201
Тело и душа	202

ДЕСЯТЫЕ ГОДЫ

Брюзга	204
Считалка	205
Чудо-юдо	206
«Я чадолюбивый, потому что я...»	207
О смерти	208
Ночью	209
«Зеленое знамя ислама...»	210
«Это тело свое отслужило...»	211
Шакалы	212
Обмывале	213
Ангелица	214
Внучка	215
Снег в Израиле	216
Зима обалденная	217

Россия на распутье-1

Бог и хан	218
Россия	220
Еврейские соловьи	221
Молитва	222
Путин	224
Империя рабов	225
Первая любовь	226
Великороссам	227
Тайга	228
Кошка	229
Старость	230
Мяч	231
Ровесники	232
Пенсионеры	233
«Молодые» поэты	234
Души	235
Судный день	236
О гармонии	237
«Фейсбук»	238
О себе	239
Утро	240

Обновление	241
Миндаль	242
Хамсин	243
Первая гроза	244
«Жизнь — позади, и что осталось?..»	245
«„Изжил себя“ — какие точные слова!..»	246
«У недоброй судьбы!..»	247
Единственная попытка	248
Спичка	249
Старец	250
Нежность	251
Пуримский урок	252
Ночь в Иудее	254
Творишки	255
Полночь в Иерусалиме	256
Эхо	257
Гризим и Эйваль	258
Любовь и ненависть	260
«Иудейская мудрость предельно проста...»	261
Хамсин в Иерусалиме (<i>набросок</i>)	262
Старушки	263
Осеннее утро. Вид из окна	264
Эпилог	265

ДВАДЦАТЫЕ ГОДЫ

День	266
Сны	267
Шауль и амалек	268
Наш мир	269
Моя муза	270
«Схлынул уж давно обиды вал...»	271
Колода карт	272
Ровеснику	273
Расплата	274
Узник	275
Контрик	276
Два коня	277
На смерть друга-поэта	278
«Бессмысленно идти судьбе наперекор...»	280

«Я старше папы. Разница в семь лет...» . . .	281
Монолог покойника	282
«Господи, я так устал и болен!..»	283
Простите	284
Ушедшим	285
Любопытство	286
О жизни и смерти	287
Третье швата 5751 (1991) года	288
Арбат	290
Карнавал	292
Выкрестам	293
Прощание с классиками	294
В океане	295
Игаль Амир	296
Уход	297
Часовой	298
Книга жизни	299
Конец пахана	300
Еврейские внуки	301
Блоковские мотивы	302
Миледи	303
Израиль сегодня	304
О вере	305
Выкрест	306
Мартовские свадьбы	308
Целовальщик	309

Россия на распутье-2

«Вовек не снять с тебя вины...»	310
Российским солдатам	311
«Как себя похабно опустила...»	312
Катя	313
Пугло	314
О нечисти	315
Ватникам	316
Кнопка	317
Схватка.	318
Путин у гроба Жириновского	319
Ватникам-2	320

Сны и явь	321
Вий	322
Павшим российским героям	323
Мечтатель	324
Пропагандистка	326
Мой вклад в Лениниану.	327
Деменция	328
Старый поэт.	329
Мама	330
Последняя капля	331
Израиль путчит.	332
Присядем на дорогу	333
В моем кабинете	334
Не успел...	335
Содомиты в Иерусалиме	336
Бессонница	337
Суд	338

ИЗБРАННАЯ БИБЛИОГРАФИЯ

- «Птица-правда» (стихи). Иерусалим, «Став», 1977.
- «Исполнение пророчеств» (стихи). Иерусалим, «Шофар», 1982 (переиздание — М., «Ма нишма», 1992).
- «На облегченной лире» (юмор). Иерусалим, «Нинка-пресс», 1986.
- «Сказочные истории раби Нахмана из Брацлава» (литературная обработка). Иерусалим, «Шамир», 1987.
- «Перлы, извлеченные из жемчужин» (юмор). Иерусалим, «Нинка-пресс», 1988.
- «Киев» (перевод поэмы Я. Орланда с иврита). Иерусалим, «Кармель Йерушалаим», 1992.
- «Барак и Храм» (стихи). Иерусалим, «Иерусалимский издательский центр», 1995.
- «Библейские истории» (адаптированные для детей истории из книг пророков и Писаний). Иерусалим, «Библиотека-Алия», 1995.
- «Параноев ковчег» (юмор). Иерусалим, «Скопус», 1998.
- «Песнь песней» (перевод в соавторстве с р. Н.-З. Рапопортом). Иерусалим — М., изд-во Института р. А. Штейнзальца, 2000.
- Собрание сочинений в двух томах. Иерусалим, «Лири», 2005 (первый том — стихи и переводы), 2007 (второй том — юмор и публицистика).
- «Свет в конце тоннеля» (стихи и переводы, стихотворные посвящения друзьям). Иерусалим, «Скопус», 2015.
- «По собственным следам» (воспоминания). Нью-Йорк, «Liberty», 2015.
- «Верблюдуин» (стихи для детей). Кирьят-Гат, «RubinArt», 2020.
- «От и до» (избранные стихи). Иерусалим, «Скопус», 2020.
- «Продолжение следует...» (воспоминания). Бостон, «М•Graphics», 2021.
- «Мир смехотворный». Иерусалим, «Скопус», 2022.

БОРИС КАМЯНОВ (Барух Авни) — поэт, переводчик, публицист, юморист. Родился в 1945 г. в Москве. С 1976 г. — иерусалимец, автор девятнадцати книг. Ему принадлежит перевод Пятикнижия, готовящийся сейчас к изданию, а также комментированный перевод «Песни песней», выполненный в соавторстве с раввином Н.-З. Рапопортом. Стихотворения и переводы Б. Камянова опубликованы в российских антологиях «Строфы века» и «Строфы века-2», русскоязычной периодике разных стран. Книга воспоминаний «Продолжение следует...» вышла в свет в Бостоне в 2021 г.

Камянов — основатель и председатель Содружества русскоязычных писателей Израиля «Столица», издающего литературный альманах «Огни столицы». Член ПЕН-клуба. Лауреат нескольких израильских литературных премий как поэт и переводчик поэзии с иврита.

www.mgraphics-books.com
mgraphics.books@gmail.com

ISBN 978-1-960533-13-5

9 781960 533135